

Бахром ДЖУРАЕВ

кандидат филологических наук, доцент
Узбекский государственный университет мировых
языков

ИСТОКИ КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКИ

Анъанавий лингвистиканинг мавжуд усуллар билан турли грамматик гапларни тузиш ёрдамида тилни моделлаштириш бўйича уринишлари кутилган натижани бермади. Шу боис тилшуносликда когнитив ёндашув пайдо бўлди. Мақола когнитив тилшуносликнинг келиб чиқиш тарихига бағишланган. Унда лингвистикадаги когнитив ёндашувни кашф этган тилшунослар тадқиқотлари ва улар олға сурган ғоялар таҳлил этилган.

Попытки традиционной лингвистики смоделировать язык, пользуясь существующими процедурами, для получения всевозможных грамматических предложений данного языка, не дали желаемого результата. Это послужило причиной возникновения когнитивного подхода в лингвистике. Статья посвящена истории возникновения когнитивной лингвистики. В статье рассматриваются работы и идеи зачинателей когнитивного подхода в лингвистике.

The attempts of traditional linguistics to model language by the help of various procedures to create grammatical sentences of the language, were failed. That was the reason of appearance of cognitive approach in linguistics. The article studies the background of cognitive linguistics. The ideas and works of representatives of this approach has been looked through.

Калит сўзлар: когнитив тилшунослик, концептуал тизим, семантик тизим, энциклопедик маъно, маънони тушунча асосида шакллантириш.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, концептуальная структура, семантическая структура, энциклопедическое значение, построение значения на основе осмысления.

Key words: cognitive linguistics, conceptual structure, semantic structure, encyclopaedic meaning, constructing the meaning by image.

Когнитивная лингвистика является современной школой лингвистической мысли и практики. Она занимается исследованием взаимосвязи между языком, сознанием и опытом человека. Впервые она возникла в 1970-х годах(1). Хотя её происхождение носило философский

характер, когнитивная лингвистика всегда была под сильным влиянием теорий и выводов других когнитивных наук, появившиеся в 1960-х и 1970-х годах, в частности, когнитивной психологии.

Пионером в области разработки идей когнитивной лингвистики считаются Чарльз Филлмор (2) и Джордж Лакофф(3). Также важно отметить ранее опубликованные работы по гештальтпсихологии, использованные, в частности, Леонардом Талми(4) и Рональдом Лангакером(5). Наконец, исследования связи языка и познания имели давнее влияние на характер и содержание познавательных лингвистических теорий, например, работа о том, как визуальная биология формирует термины цветообозначений(6).

В последующие годы воззрения когнитивной лингвистики стали достаточно сложными и подробными, чтобы начать делать прогнозы, которые проверялись с помощью широкого спектра сходных методов из когнитивных наук. Начало 1990-х годов отмечается ростом распространения когнитивной лингвистики. В 1989 году на лингвистической конференции, состоявшейся в Германии, была образована Международная когнитивная лингвистическая ассоциация, а год спустя стали публиковать журнал «Когнитивная лингвистика». По словам одного из пионеров когнитивной лингвистики Рональда Лангакер, это событие «ознаменовало рождение когнитивной лингвистики как широко распространённого интеллектуального движения(7).

Для характеристики когнитивной лингвистики лучше всего подходит термин «движение», именно потому, что она не составляет единую сформулированную теорию. Вместо этого, она является подходом со своими постулатами и руководящими принципами. Мы проследим некоторые из основных предположений, которые делают когнитивную лингвистику жизнеспособной. Мы также предпримем попытку представить основные направления исследований и построения теории, характеризующие когнитивную лингвистику как одну из самых интересных и перспективных школ мысли и практики в современной когнитивной науке.

Когнитивная лингвистика характеризуется двумя фундаментальными направлениями(8, с. 39–74). Они лежат в основе ориентации и подходов, принятых когнитивными лингвистами, и методики, используемой в двух основных ветвях когнитивной лингвистики: когнитивной семантики и когнитивной грамматики.

Область исследований, именуемая как когнитивная семантика, занимается исследованием взаимосвязи между концептуальной системой и семантической структурой кодируемого языка.

В конкретных условиях ученые, работающие в области когнитивной семантики, исследуют представление знаний (концептуальная структура) и смысловое построение (концептуализация).

Представители когнитивной семантики используют язык как линзу, через которую эти когнитивные явления могут быть исследованы. Следовательно, исследования в когнитивной семантике, как правило, заинтересованы в моделировании человеческого разума так же, как она связана с исследованием лингвистической семантики. Когнитивная грамматика занимается моделированием системы языка (ментальная «грамматика»), а не природой ума сама по себе. Тем не менее, она занимается этим, принимая в качестве отправной точки выводы работ когнитивной семантики. Из этого следует, что значение занимает центральное место в когнитивной грамматике.

Ученые, такие как Р. Лангакер, подчеркивали, что изучение когнитивных принципов приводит к лингвистической организации(2). В своей теории когнитивной грамматики Р. Лангакер пытался очертить принципы этой структуры и соотнести их с аспектами общего познания.

Второе направление исследований, представителями которого являются в том числе и Филлмор и Кей (3, с. 1–34), Лакофф (4, с. 295–313), Голдберг(5, с. 219–224), призвано обеспечить более описательно и формально подробное представление о языковых единицах, которые составляют определенный язык.

Эти исследователи пытаются обеспечить широкомасштабную инвентаризацию единиц языка – от морфем и слов, идиом и фраз – композиционные возможности и их отношения. Исследователи, работающие в этом направлении, разрабатывают теории, которые все вместе известны как строительные грамматики.

Когнитивная семантика не является единой унифицированной базой. Те исследователи, которые относят себя к когнитивной семантике, как правило, преследуют разнообразные цели. Тем не менее, существует ряд руководящих принципов, которые в совокупности характеризуют познавательный подход к семантике. Четыре руководящих принципа когнитивной семантики являются следующие: концептуальная структура воплощается ('воплощается познание'), семантическая структура является концептуальной структурой, представление энциклопедического значения и значение строятся на основе осмысления.

Первый принцип – концептуальная структура воплощается – понимается следующим образом.

В связи с характером наших тел, в том числе и нашей нервно-анатомические архитектуры, мы индивидуально воспринимаем окружающий нас мир. Другими словами, наше конструирование «реальности»

опосредованно, в значительной мере, зависит от нашей индивидуальности. Одним из примеров того, каким образом воплощение влияет на характер опыта восприятия цвета. В то время как зрительная система человека имеет три вида фоторецепторов (т.е. цвет каналов), другие организмы часто имеют их разное количество. Например, зрительная система кролика, белки и, возможно, кошек, делает использование двух цветовых каналов, в то время как другие организмы, в том числе золотых рыбок и голубей, имеют четыре цветовых канала. Широкий диапазон различных цветовых каналов влияет на наш опыт восприятия цвета с точки зрения цветовой гаммы доступных нам по цветовой гамме. Некоторые организмы могут видеть в инфракрасном диапазоне, например, гремучие змеи, которые охотятся ночью и могут визуально обнаружить тепло, выделяемые другими организмами. Люди не в состоянии видеть в этом диапазоне. Природа нашего зрительного аппарата – один из аспектов нашей индивидуальности – определяет характер и спектр нашего визуального опыта.

Характер связи между воплощенным познанием и языковым значением является спорным. Какие цветовые термины конкретный язык будет использовать и будут ли говорящие на этом языке использовать цветовые термины (6, с. 287–334). Тем не менее, интерес к изучению этого соотношения является важным аспектом с той точки зрения когнитивной лингвистики.

Тот факт, что наш опыт воплощен, то есть структурирован частично по характеру органов, которые у нас есть, и нашей неврологической организации, имеет последствия для познания.

Мы можем говорить только о том, что мы можем воспринимать, и все, что мы можем воспринимать, вытекает из воплощенного опыта. С этой точки зрения, человеческий разум должен нести на себе отпечаток воплощенного опыта. Этот тезис, как центральное место в когнитивной семантике, известен как тезис, воплощенного познания. Эта позиция утверждает, что концептуальная структура (природа человеческих понятий) является следствием природы нашей индивидуальности.

Второй руководящий принцип, в соответствии с которым семантическая структура является концептуальной структурой, утверждает, что язык относится к концепции в сознании говорящего, а не непосредственно и к объектам реального внешнего мира. Другими словами, семантическая структура (значения условно связаны со словами и другими языковыми единицами) может быть приравнена к концептуальной структуре (то есть понятию).

Этот взгляд соответствует денотативному аспекту. Представители когнитивной семантики иногда называют объективистской семантикой, о чем свидетельствуют некоторые формальные подходы в семантике.

Однако утверждение, что семантическая структура может быть приравнена к концептуальной структуре, не означает, что они являются идентичными. Вместо этого, сторонники когнитивной семантики утверждают, что значения, связанные с лингвистическими единицами, такими как слова, формируют только множество возможных концепций. В конце концов, у нас есть много идей их кодирования в языке. Например, как отмечает Р. Лангакер(7), у нас есть понятие (концепт) о месте на нашем лице ниже нашего носа и выше нашего рта, где растут усы. Мы должны иметь понятие этой части лица, чтобы понять, что волосы, которые растут там, назовем усами. Тем не менее, нет английского слова, которое обычно кодирует это понятие (концепт). Отсюда следует, что множество лексических понятий, семантические единицы традиционно связанные с языковыми единицами, такими как слова(8), являются лишь частью полного набора понятий в сознании говорящего – слушателя.

Третий руководящий принцип – представление энциклопедического значения – гласит, что семантическая структура носит энциклопедический характер. Это означает, что лексические понятия не представляют аккуратно упакованные пучки смысла. Скорее, они служат в качестве «точек доступа» к обширному хранилищу знаний, относящихся к определенной концепции или концептуальной области(9).

В качестве примера возьмем слово *safe* (безопасный). Оно имеет ряд значений, и тот смысл, который мы выбираем, возникает как следствие контекста, в котором встречается слово. Чтобы проиллюстрировать это рассмотрим примеры, обсужденные Фоконье и Тернер(10). Сравним их с контекстом предложения: *Ребенок, играющий на пляже.*

а. *The child is safe*(ребенок находится в безопасности).

б. *The beach is safe* (пляж является безопасным).

с. *The shovel is safe* (лопата является безопасной).

Из контекста ясно, что ребенку они не нанесут какого-либо вреда.

Тем не менее, (б) не означает, что пляж не причинит вред. С точки зрения когнитивной лингвистики, это означает, что пляж представляет собой среду, в которой риск вреда ребенку сводится к минимуму.

Аналогично, (с) не означает, что лопата не причинит вред вообще, а что это не причинит вред ребенку. Эти примеры показывают, что нет одного фиксированного смысла, который обеспечивает безопасность ребенку. Для того

чтобы понять, что говорящий имеет в виду, мы обращаемся к нашим энциклопедическим знаниям, касающимся детей, пляжей и лопаты, и нашим знаниям, связанным с понятием «быть в безопасности». Мы тогда можем 'построить' смысл на «выборе» смысла, который воплощается в контексте высказывания.

Четвертый руководящий принцип. Значение строится на основе осмысления того, что сам язык не кодирует значение. Вместо этого, как мы видели, слова (и другие языковые единицы) являются лишь «подсказками» для построения смысла. Соответственно, значение строится на концептуальном уровне. Построение значения приравнивается к концептуализации, процесс, при котором языковые единицы служат запрашиваемым массивом концептуальных операций и набором базовых знаний. Значение – это процесс, а не дискретная «вещь», которая может быть «упакована» в языке.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Fillmore C. An alternative to checklist theories of meaning. Proceedings of the First Annual Meeting of the Berkeley Linguistics Society, 1975 г., pp. 123–131; Lakoff G. & Thompson H. Introduction to Cognitive Grammar. Proceedings of the 1st Annual Meeting of the Berkeley Linguistics Society 1975 (pp. 295–313). Berkeley C.A.: Berkeley Linguistics Society; Rosch E. Cognitive Representation of Semantic Categories // Journal of Experimental Psychology, 104. 1975, p. 192–233.
2. Langacker R. W. Foundations of Cognitive Grammar // Vol.1: Theoretical Prerequisites. Stanford: SUP. 1987; Langacker R. W. A View of Linguistic Semantics // Topics in Cognitive Linguistics. – Amsterdam, Philadelphia, 1988; Langacker R. W. Concept, Image and Symbol: The Cognitive Basis of Grammar. – Berlin, 1991.
3. Kay P. & Fillmore C. Grammatical Constructions and Linguistic Generalizations: The What's X Doing Y Construction. Language, 75, 1999, 1–34.
4. Lakoff G. & Thompson H. Introduction to Cognitive Grammar. Proceedings of the 1st Annual Meeting of the Berkeley Linguistics Society 1975 (pp. 295–313), Lakoff G. Women, Fire and Dangerous Things: What Categories Reveal About the Mind. – Chicago: University of Chicago Press. 1987.
5. Goldberg A. Constructions: A Construction Grammar Approach to Argument Structure. Chicago: Chicago University Press. 1995; Goldberg A. Constructions: A New Theoretical Approach to Language. Trends in Cognitive Science, 7(5), 2003. 219–224.
6. Saunders B. Disinterring Basic Color Terms. A Study in the Mystique of Cognitivism. History of the Human Sciences, 1995. 8 (4), 19–38; Wierzbicka A. The Meaning of Color Terms and the Universals of Seeing. In Semantics. Primes and Universals, Chapter 10 (pp. 287–334), 1996. Oxford. Oxford University Press.
7. Langacker R. Foundations of Cognitive Grammar. Volume I. Stanford: Stanford University Press. 1987.
8. Evans V. The Structure of Time. Language, Meaning and Temporal Cognition. – Amsterdam: John Benjamins. 2004; Evans V. Lexical concepts, cognitive models and meaning-construction. Cognitive Linguistics, 17(4), 2006, 491–534; Evans V. & Green M. Cognitive Linguistics: An Introduction. Hillsdale NJ: LEA and Edinburgh: Edinburgh University Press. 2006.

-
9. Langacker R. Foundations of Cognitive Grammar. Volume I. – Stanford: Stanford University Press. 1987.
  10. Fauconnier G. & Turner M. The Way We Think: Conceptual Blending and the Mind's Hidden Complexities. – New York: Basic Books. 2002.